

Азалиет Кышбозуну

Коты Великого Зорога

Азалет Кышоглу

Коты Великого Города - 3

<https://litres.ru/74322189>

SelfPub; 2026

Аннотация

Приключения волшебных котов Стамбула продолжают. Кабулганам и ихтибарчи приходится вспоминать историю, читать стихи, расследовать тайну сумки с деньгами, помогать влюблённым, воспитывать хулиганов.... И думать о том, что прошлое всегда влияет на настоящее, а настоящее - на будущее.

Содержание

Странное происшествие на улице Моллы Фенари	4
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Азалет Кышоглу

Коты Великого Города - 3

Странное происшествие на улице Моллы Фенари

К столику у локанты¹ «Румели Ватан» медленно приблизился молодой человек и рухнул на один из стульев. Он оказался тут случайно, свернув не в ту улочку. Отдышался. Огляделся.

«Сколько лет я уже не был в Фатихе? Пять? Шесть?» нет, всего года два, а кажется, что так давно... Он с удивлением понял, что не покидал пределы района Эйюпсултан уже несколько лет. И это при том, что районы фактически граничили друг с другом, на машине доехать – меньше получаса! «Офис. Квартира. Съёмная, заметьте. Кафе. Коллеги. Одни и те же места, одни и те же люди. О, Аллах, я и забыл, как здесь красиво! Эх, Али, до чего ты докатился!»

Впрочем, на улице Моллы Фенари, где располагалась локанта, особых красот не было. Даже странно, что именем такого человека назвали столь неприметную улочку прямо в центре квартала, образованного улицами Диванйолу, Алай-

¹ Локанта – столовая.

кёшкю, Бабы-Али, Нуру Османие и улицей профессора доктора Казыма Исмаила Гюркана.

Молодой человек, которого, как мы уже знаем, звали Али, вдруг почувствовал приступ голода, хотя до этого сомневался, сможет ли он даже чаю выпить.

Он вошёл в локанту и, повинувшись запаху, исходящему от аппетитных блюд, набрал полный поднос еды. Вышел на улицу. Снял с плеча сумку, пристроил её у окна кафе, сам сел рядом. В локанте, за стеклом, постоянно маячила спина одного из сотрудников. Казалось, он сейчас обернётся, магическим образом протянет руку прямо через стекло и схватит сумку. Но у Али не хватало духу переложить её на стоящий рядом стул. Вдруг какой-нибудь прохожий цапнет её... Народу, впрочем, было мало. Туристы про это место почти не знали, их привлекала раскрученная локанта «Балкан», хотя в «Румели Ватан» всё было не менее вкусным, а цены – очень разумными. Местные пока не пришли на обеденный перерыв. Только за соседний столик сели два строителя в комбинезонах синего цвета и белых рубашках в синюю клетку. Странно, что они не сняли свои оранжевые каски. Сейчас ещё и закурят. Высокий строитель бросил взгляд на Али, и тот прямо вжался в стул. Но строитель перевел взгляд на другую сторону улицы, на балкончики отеля... Али выдохнул с облегчением. Он доел свой обед и, стараясь не суетиться, стал пить чай. Маленький коренастый строитель достал пачку сигарет, вытянул одну, но курить не стал, а просто посту-

кивал ей о край пепельницы.

Али не спеша встал, сделал вид, что подавил зевок, и медленно пошёл по улице Моллы Фенари по направлению к площади Султанахмет.

Наконец он добрался до крошечной мечети – мечети Моллы Фенари. Посмотрел на малюсенький минарет. В каких-то десяти минутах ходьбы отсюда высились две огромные мечети и сновали толпы туристов. Тут же стояла тишина. И вдруг Али увидел нечто столь пугающее, что готов был свалиться в обморок. На противоположном тротуаре стоял высокий строитель. Он глянул на Али, отвернулся, зашагал прочь и свернул за угол. Его низенького напарника нигде не было. На спецовке строителя, которую тот в кафе снял, Али успел углядеть надпись «Фатих Иншаат»². Или там что-то другое? Али закрыл глаза, стараясь справиться с накатившей дурнотой. Постоял так. Стало полегче. Он немного подумал. Строителей в кафе он видел мельком. Почему он решил, что это тот же самый? Наверняка поблизости что-то ремонтируют. Кто-то пошёл обедать, у кого-то обед позже... Конечно, «Фатих Иншаат». Почему именно они? Но это тоже вполне естественно. Они в Фатихе, рядом стройка... Просто совпадение, просто совпадение. Али отогнал от себя мысли о «Фатих Иншаат» и вошёл в маленькую мечеть, оставив ботинки на входном коврике.

² İnşaat (тип) – строительство, стройка. Слово часто встречается в названии строительных компаний.

Изнутри мечеть не казалось крошечной. Там было много света. Никого. Али рассматривал убранство мечети, очень скромное по сравнению с находившимися неподалёку шедеврами архитектуры, как вдруг краем глаза уловил движение. К нему подошёл слегка полноватый немолодой человек.

– Добро пожаловать, бей-эфенди, – сказал он. – Намаз ещё не начался.

– Я не на намаз, – пробормотал Али. – Я хотел бы видеть имама.

– Это я. Ариф хазрат к Вашим услугам.

Али зажмурился, будто нырял в холодную воду, и выпал:

– Могу ли я сделать пожертвование на мечеть?

– Конечно, – недоумённо отвечал Ариф хазрат. – Вот ящик для садаки³.

На Али вдруг накатил приступ бесшабашного веселья.

– Не влезет, – ухмыльнулся он и широко открыл сумку. Она была полностью набита пачками евро.

Али ожидал, что Ариф хазрат будет ахать и благодарить, но имам повёл себя странно.

– Уважаемый, – сказал он осторожно. – Такую большую сумму лучше перевести через банк. К тому же, её там конвертируют в лиры. Вы можете найти все реквизиты на сайте и ...

Тут нервы у Али сдали. Он швырнул сумку прямо в имама

³ Садака – добровольное пожертвование

и помчался к выходу. Пробежал метров двести и понял, что бежать очень больно. Ботинки остались на синем коврикe у дверей мечети Моллы Фенари.

Мысли в голове Али заметались. Наличных у него было немного, а картами он решил пользоваться осторожно, и не в Фатихе. Но до Эйюпсултана надо ещё добраться. Поэтому он переулками прокрался к Ипподрому и Голубой мечети. Народу было столько, что никто даже не обратил внимания, что Али шёл не в ботинках, а в носках. Али спокойно прошёл в мечеть, осмотрел её убранство, а на выходе захватил чьи-то ботинки, напоминавшие его собственные.

Вышел, дошёл до трамвайной остановки и покатил в Эйюпсултан.

Метин был зол как иблис⁴. Он наконец-то выбрал время, чтобы встретиться и пообедать с другом Азизом, которого не видел уже недели три. И вот, пожалуйста: его срочно вызывают в какую-то мечеть, а потом звонит Азиз и говорит, что тоже направляется в мечеть. Сначала Метин подумал, что они идут в одно и то же место, но нет. Азиза срочно попросили подойти в Султанахмет: у какого-то ябанджи⁵ спёрли ботинки. Ябанджи, похоже, француз, а Азиз в своё время учился во французском лицее. Поэтому и работает в тури-

⁴ Иблис — дьявол

⁵ Напоминаем, что по-турецки это означает «чужеземец», «иностранец».

стической полиции. Метин же работал в уголовной полиции, а ехать ему предстояло в какую-то мечеть Моллы Фенари, о которой он имел весьма смутное представление. Удивляло одно: обе мечети разделяло примерно метров шестьсот. Когда Метин это понял, то перезвонил Азизу и сказал:

– Давай всё же созвонимся после того, как всё закончим. Да и поедим неподалёку.

– Там же ценник для туристов! – возмутился Азиз.

– Да мы и не пойдём в туристические места. Я тут как раз локанту проезжаю, «Румели Ватан». У меня там работает родственник – мамин брат троюродный.

– Хорошо, – согласился Азиз. – Созвонимся.

Метин припарковался у маленькой мечети, где уже стояли машина «Скорой помощи» и автомобиль его коллеги Серкана.

Он вышел и почувствовал чей-то взгляд. Большой рыжий кот внимательно смотрел на полицейского. Метина прошиб пот: опять кот! Всякий раз, когда дело дрань, тут эти кошки! Вон ещё сидит одна скумбрия копчёная! Он сделал вид, что их тут нет, и решительно вошёл в мечеть. Попятился, снял ботинки, поставив их вместе с другими четырьмя парами: два фельдшера тут, Серкан... А чьи ещё одни? Полосатый кот также вошёл вслед за Метином.

– Хвала Аллаху, что Вы так удачно упали! Могло быть хуже, – говорил один из медиков, обрабатывающих рану на затылке имама.

– Так на него не напали? – спросил Метин у Серкана.

– Рана на голове у него оттого, что он отпрыгнул, наступил на основание стойки для каната, потерял равновесие и ударился о стойку, – тихо ответил Серкан, указывая на канат, ограждающий место для намаза. Видимо, туристы тут бывали, и здесь, как и в больших мечетях, висел на стойках канат, за который туристов просили не ходить. – Ему и правда повезло, так и голову пробить недолго.

– А отчего он отпрыгнул?

– Он тебе сам сейчас расскажет, там рана пустяковая, – сказал Серкан. – Ты лучше на это погляди.

Метин сделал два шага, потому что широкая спина фельдшера не позволяла ему увидеть, на что показывает Серкан. И обалдел. Позади имама валялась полураскрытая сумка, из которой на лету вывалились несколько пачек банкнот.

– Вся сумка ими набита. Криминалисты уже едут.

Ябанджи оказался ужасно въедливым. Кража обуви в мечети – дело обыденное, но француз требовал просмотра записи с камер здесь и сейчас, угрожая послом, санкциями, ракетами и ядерными боеголовками. Азиз не желал ни посла, ни боеголовок. Охранник стал просматривать запись, как вдруг ябанджи с негодованием ткнул рукой в какого-то человека у дверей.

– Метин! – Азиз пошёл навстречу другу. У того в руках

был прозрачный пакет с парой ботинок.

– Это мои ботинки! – закричал ябанджи, которого, кстати, звали Венсан.

– Вы уверены, мсье? – изумился Азиз. – Вы были сегодня в мечети Моллы Фенари?

Венсан растерялся.

– Пусть посмотрит, только через пакет, – сказал Метин.

– Прошу прощения, господин комиссар, – виновато произнёс Венсан спустя несколько секунд. – Очень похожая модель, но у моих подошва совсем не такая, ребристая. А тут узор. Извините.

– Эй, Азиз-бей, – закричал охранник, давний знакомец Азиза. – Смотрите, вот этот парень, похоже, пришёл уже с улицы в носках!

– Вам знаком этот человек? – спросил Азиз у Венсана, показывая на монитор, где вздрагивало на паузе изображение сравнительно молодого мужчины в офисном костюме. Венсан покачал головой. Мужчина сделал круг по мечети, подошёл к обувной стойке, схватил ботинки Венсана и вышел во двор. Там, как показала другая камера, он спокойно надел ботинки и не спеша пошёл к выходу.

– Может, он просто очень рассеян? – спросил Венсан, который ожидал увидеть оборванца, а вместо этого увидел вполне респектабельного бея.

– И пришёл в одних носках? – скептически сказал Метин.

Азиз тем временем оформил показания Венсана, вызвал

для него такси в отель и пообещал держать его в курсе, хотя было совершенно понятно, что дело тухлое. Это дошло и до склочного Венсана: его ботинки вор выбрал абсолютно случайно.

Полосатый кот, сидящий на входе в будку охранников, потянулся, зевнул, показав здоровенные клыки, и пошёл на площадь.

– Полмиллиона евро, – проговорил Метин с набитым ртом. – Предложил сделать пожертвование. Когда имам заикнулся о банковском переводе, швырнул сумку в имама. Ариф хазрат отскочил от неожиданности, упал... Кровь пошла, он перепугался, вызвал «Скорую» и полицию. Говорит, что им иногда делают крупные пожертвования, но всегда через банк. Ариф хазрат правильно поступил, что не стал личикой брать. Что это за деньги? Откуда они? У них и на сайте есть просьба пожертвования свыше определённой суммы проводить только через банк.

Зазвонил телефон.

– Что? Ага, понял, давай.

И продолжил:

– Айше звонит. Она камеры просматривает. Этот тип сегодня утром приехал на Мармарае. Сошёл на Сиркеджи, болтался по району. Потом сюда пришёл. Короче, после мечети Моллы Фенари он пошёл в Султанахмет за ботинками. Ну

и фрукт.

И он скорбно посмотрел на сидящего неподалёку огромного полосатого кота, похожего на мяч.

– Слушай, – сказал он. – Хочешь верь, хочешь нет, но у меня такое чувство, что это опять чертовщина какая-то, типа как в квартале Вефа. И как с кафе на Сарайбурну.

Азиз рассмеялся, вспомнив рассказ друга про контрабандистов.

– Почему ты так думаешь? Из-за нелепости происходящего? Так обувь в мечетях часто воруют.

– Зато не часто оставляют. Как и полмиллиона евро. Но я не из-за этого. Можешь начинать смеяться, но на нас сегодня весь день коты глазают.

Азиз снова рассмеялся, но вспомнил клыки полосатого кота из Султанахмет и поёжился. Сидящий за соседним столиком строитель в спецовке «Фатих Иншаат» – вот чудак, даже каску не снял за обедом! – смял в пепельнице так и незажжённую сигарету, встал и пошёл по направлению к мечети Моллы Фенари.

– Ботинки – ерунда! – проворчал старший инспектор Кенан-бей, начальник Метина. Кенан-бей помнил Азиза ещё по делу в квартале Вефа, прекрасно знал его начальника, Кемаль-бея, и не имел ничего против его присутствия, и сейчас все вместе, включая Айше и Серкана, сидели у Кемаль-бея

в кабинете.

– А если француз придёт в отель, позвонит жене в славный город Париж и скажет, что ходит теперь по Стамбулу бос и нищ, а она велит ему права качать? – Азизу склочный Венсан до того не понравился, что он счёл его и его предполагаемую жену способными на любую пакость.

– Дай-ка его номер, – проворчал старший инспектор, набрал номер и, к изумлению Азиза, заговорил на приличном французском:

– Мсье Вийо? Старший инспектор Давлетоглу. Вы не против, если наш разговор будет записан? Это требование системы безопасности. Мы установили личность похитителя. Увы, это оказался Ваш соотечественник, некто Жан Пьер Вернье. Он вылетел сегодня в Париж из нового аэропорта. Мы не успели его задержать. Когда вернётесь домой, Вы можете обратиться в свой комиссариат. Приезжайте завтра сюда, мы Вам оформим все бумаги. Правда, это займёт часа три, но... Что? Были уже старые? Но, позвольте, а как же... Хорошо, хорошо, хотя Вам всё равно надо приехать и подписать отказ... В Ваш отель? Хорошо, наш сотрудник подъедет к десяти вечера.

Он отключился, посмотрел на Азиза и сказал:

– Так, француза мы нейтрализовали, но, сынок, съезди к нему в отель и бумажку подпиши. А то он будет путаться под ногами. С ботинками – вообще дурацкое дело. Оставил свои, взял чужие. Тут убыло, там прибыло.

– А с деньгами? – спросила Айше. – Где-то ведь убыло полмиллиона. Отпечатков пальцев на купюрах уйма. Пачки перевязаны простыми резинками, это не банковская упаковка.

– Пока никто не спешит заявлять о пропаже, – заметил Метин и вдруг побледнел.

– Что с тобой? – спросила Айше и посмотрела туда, куда смотрел Метин. На наружном подоконнике, с трудом уместаясь, сидел толстый кот, похожий на мяч.

В голове у Метина зашумело, поплыло, ему вдруг стало спокойно, и он повалился со стула прямо на вытоптанный линолеум.

– Перестарался ты, Полосатый Мяч, – строго сказал начальник кабулганов и ихтибарчи Фатиха Белое Пятно. – Ещё раз по порядку. Начинай, Короткое Ушко.

Небольшая ихтибарчи, у которой не было половинки одного уха, сказала:

– Утром я шла мимо станции Мармарай в Сиркеджи. Из станции вышел молодой человек, весь взъерошенный. Нервничал, бормотал себе под нос. Я поняла, что у него проблемы, но мысли не все смогла прочитать, у него они скакали с одного на другое. Я только поняла, что он сам из Эйюпсултана. А приехал, видимо, откуда-то из другого района.

– Запутывал следы?

– Возможно. Я передала информацию Рыжему, Серому и Лохматому Кошмару. Парень болтался по округе, потом сел в локанте. Серый и Кошмар обернулись рабочими, сидели за соседним столом. Но этот никому не звонил. Потом пошёл в мечеть. Рыжий, тоже в образе строителя, видел, как он зашёл в мечеть Моллы Фенари.

– Но он на меня странно посмотрел, и я ушёл, – сказал Рыжий.

– А зачем было превращаться в людей?

– Ну, чтобы задержать его, в случае чего, – промямлил Рыжий.

– Но ты ушёл. Понятно. Логично. Как и всегда у тебя.

Рыжий было принялся возражать, но Белое Пятно метнул на него тяжёлый взгляд, и тот умолк.

– Потом он выбежал, а я – за ним, в Султанахмет, – сказал ихтибарчи по имени Острый Клык. Короткое Ушко меня попросила, чтобы он чего не заподозрил. Этот спёр ботинки, сел на трамвай и поехал в Эйюпсултан.

– А я пошёл за полицейскими. Этот Метин так нервничает! Он надеется на повышение, да и к Айше, похоже, неравнодушен, – сказал Полосатый Мяч. – Вот я и наслал на него Спокойствие и Умиротворение, но не рассчитал...

– Итак, мы слышали краткий рассказ о том, как некоторые кабулганы и ихтибарчи района Фатих проводят свой свободный день, – саркастически сказал Белое Пятно. – Вместо того, чтобы воспитывать молодёжь, совершенствовать навы-

ки или просто отдыхать, они вляпываются в очередное па-
костное дело на полмиллиона евро.

– Полмиллиона, – вздохнули Гламурные Сестрицы.

– А какое нам вообще до этого дело? – спросила Три Цве-
та.

– Я слышу голос разума! – воскликнул Белое Пятно. – Нам
нет до этого никакого дела! Если мы будем бегать за каждым
психом, то скоро сами растеряем последние мозги.

– А Метин? – робко спросил кто-то.

– Полежит дома, очухается и вернётся на работу. Может,
этот... сумкометатель... свои собственные деньги в имама ки-
нул? Денег никто пока не хватился, краж века не наблюдает-
ся. А я нашёл для тех, кто лезет не в своё дело, множество
миссий на ближайшие три дня!

Следующие несколько дней кабулганы Фатиха были
страшно заняты. Город готовился к фестивалю тюльпанов,
не хватало садовников пропалывать клумбы и устранять по-
следние недостатки, так что озеленители из муниципальных
служб не удивлялись, когда вдруг рядом с ними начинал ра-
боту незнакомец, которого, по его словам, нанимали на усло-
виях почасовой оплаты.

Всё шло прекрасно три дня, но на ежевечернем собрании
Белое Пятно преподнёс коллегам весть:

– Пришло сообщение от кабулганов района Эйюпсултан.

Они с успехом подменяли несколько дней офисного сотрудника, Али Акалына. Он айтишник.

Кабулганы переглянулись.

– А кабулган может подменять айтишника?

– Ну, они просто имитировали, что он работает. Он хороший парень. Заболел, а начальник у них самодур и деспот. Вот они и решили выручить хорошего человека.

– Но?

– Но вдруг полетел сервер. А кабулган, увы, справиться не может. Начальник наорал на кабулгана, который Али заменил. Кабулганы решили провести настоящего Али под видом коллег, как-нибудь ситуацию разрулить... Приходят, а там – квартирная хозяйка. Съехал, мол, Али-бей. За квартиру заплатил сегодня утром, да и ушёл. Единственное, что узнали – на днях он был в Фатихе.

– А как они это узнали?

– Совершенно нелепое стечение обстоятельств. Квартирная хозяйка, Фатъма-ханым, поехала в том день в Фатих, потому что узнала, что открылась небольшая вакансия в музее исламского искусства. А у неё искусствоведческое образование. Но она какое-то время не работала после болезни, жила на деньги от сдачи квартиры. А ведь это не так уж много. Вот здоровье у неё поправилось, а тут вакансия. Ну, она и поехала узнать, что да как. На это место её, правда, не взяли, оно уже занято, но предложили пока должность смотрительницы зала, а потом пообещали более интересную работу. И

вот она вышла из музея, идёт у мечети Султанахмет, а мимо неё пулей летит Али-бей. Он её не видел, она окликать его не стала, а потом благополучно про это забыла. Ихтибарчи Эйюпсултана решили с нами связаться, чтобы узнать, не фигурирует ли в наших сводках Али-бей.

На поляну скользнул совершенно чёрный кот с зелёными глазами.

– Простите, опоздал.

– Это наш коллега из Эйюпсултана, Чёрный Призрак, – представил его Белое Пятно.

– Почему призрак? – протелепатировал кто-то.

– Да потому, что Чёрное Ухо, Чёрный Нос и Чёрный Хвост у нас уже есть, – отвечал Чёрный Призрак. – А Черныш - несолидно.

И они стали обмениваться информацией.

– Итак, – резюмировал Лохматый Кошмар спустя полчаса. – Восемнадцатого марта Али не выходит на работу. Накануне звонит начальнику, говорит, что болен. Восемнадцатого, девятнадцатого и двадцатого за него работает Призрак. То есть, имитирует работу. Просто включает компьютер и сидит, потому что не знает пароля. А коллегам, которые заходят в его комнатушку, говорит, что в системе вирус и он его вычищает. Двадцать первого сервер ломается. Начальник орёт на Призрака. В этот же день Али появляется в Фатихе и кидает в имама сумку с деньгами. Приезжает домой, расплачивается с хозяйкой и проваливается в никуда. На ра-

боте он не появляется. Кабулганам туда идти бессмысленно. Фирма сейчас без айтишника.

– Всё ясно, – воскликнул Рыжий. – Он спёр деньги фирмы! Он и не заболел, а деньги воровал со своего компьютера! Он и сервер сломал!

– А так можно? – слышались изумлённые голоса.

– Можно, – важно подтвердил Серый. – Я про такое тоже знаю.

– Но из фирмы никто не обращался в полицию! Кстати, что за фирма-то?

– Клининговая компания. Большая, но не настолько, чтобы вот так запросто потерять полмиллиона евро и не обратиться в полицию, – сказал Призрак.

– Хм... – произнёс Рыжий. – А что если мы появимся там под видом Метина и Серкана?

– Нет! – завопил Белое Пятно.

– Но почему? – изумился Призрак. – Нам надо понимать, подставили мы этого Али или нет. Вдруг он просто жертва обстоятельств?

– Слямзил кучу денег и при этом жертва? Пусть с этим полиция разбирается!

– Так мы же нечаянно вывели Метина из строя! – пробубнил Полосатый Мяч. – А помощник его только начинает работать. Азиз вообще из другого отдела...

– Слушай, – сказал Призрак, обращаясь к Белому Пятну. – Давай твой кабулган обернётся Метином – твои ребята уже

с ним ... работали. А я стану Серканом.

– Просто примите облик человека и достаточно.

– Достаточно, чтобы один раз сходить. А вдруг дело пойдёт дальше? Когда Метин выздоровеет? Тогда в фирме поймут, что тут нечисто что-то.

– Кстати, – вдруг вспомнил Белое Пятно. – А настоящий Метин как?

– Дома. Ест и спит. Айше носит ему еду. У этого Метина девушка была, но что-то там не срослось. Вот Айше и решила место занять. Сидит у его кровати, смотрит на него влюблёнными глазами...

– Как миииило! – протянули Гламурные Сестрицы.

– Ну, раз мы решились на эту авантюру, то хоть бы он так ещё с недельку дома проторчал. Авось, отоспится, да и с девушкой, может, сложится что...

– Да не проблема, – сказала одна из Сестриц. – Мы сумеем это обеспечить.

– Как? – ревниво спросила одна из трёхцветных тройняшек.

Сфинксы ничего не ответили, просто выражение их морд стало совершенно непроницаемым.

– О, Аллах, – простонал Белое Пятно. – Ну почему у нас всё время какие-то беды?

– Из-за нашего человеколюбия, – ехидно сказал Лохматый Кошмар.

– Кстати, о человеколюбии. Я тогда тоже прогуляюсь по

делаю. А ты, Лохматый Кошмар, составишь мне компанию, – сказал Белое Пятно.

– Зачем ты встал?

– Надоело лежать. Спасибо за чай.

– Не за что. Садись. Будем пить вместе.

– Сейчас. Представляешь, Айше, я впервые за много месяцев вижу вид из окна квартиры при дневном свете. С раннего утра на работу. Прихожу поздно.

Айше подошла к окну. В небольшом дворе росло красивое дерево, уже покрытое свежей листвой. На дереве пела птица. И тут из-за дерева вышли две кошки в платьях.

Метин побледнел.

– Что с тобой? – всполошилась Айше.

– Кошки... Лысые... В платьях.

– Ну и что? Это сфинксы, им зябко. Я бы не стала отпускать сфинксов на самовыгул, но... Смотри, какие красивые. И платьишки у них обалденно шикарные.

– Слушай, Айше, – сказал Метин, садясь в кресло. – Я никому, кроме Азиза, про это не говорил, но мне кажется, что я как-то связан с уличными кошками. Ты ведь знаешь историю про контрабандистов и про квартал Вефа?

– Про контрабандистов знаю, а про Вефа – ничего конкретного. Рассказывай. И поторопись, скоро твоя мама придёт.

– Мама????!!! Зачем????!!!

– Ну, она ночью тут побудет. Не могу же я тут остаться, что скажут люди????

– Оооооо...

– Что? У тебя нелады с мамой?

– С чего ты взяла? Просто она же будет меня кормить! Много! Ты обязана прийти на ужин!!!! А я и не подозревал, что ты столь консервативна.

– Консервативна? Щас вот стукну тебя ложкой в лоб.

– Стучи, хранительница матриархальных устоев.

– Ты смеёшься?

– Нет, просто удивляюсь, что в нашем циничном мире сохранились такие девушки.

– Ариф хазрат, нашей газете очень интересно всё, что связано с этим происшествием, – сказал репортёр. Его напарник, лохматый парень, делал фото мечети Моллы Фенари, самого имама и синего коврика, где ботинок сумкометателя уже не было. – Как Вы думаете, почему этот человек выбрал объектом такого своеобразного благотворительного акта именно Вашу мечеть?

Имам только развёл руками.

– Мне единственное приходит в голову. Это одна из самых маленьких мечетей Стамбула. У нас мало туристов, да и прихожане сейчас предпочитают большие красивые мече-

ти. Сюда же человек приходит, если хочет молиться в тишине. Я недавно давал интервью о маленьких мечетях и о их непростом положении. Может, этот человек увидел это интервью? Но почему он предпочёл вот так кинуть эти деньги? Почему же нельзя официально? Тем более, благотворитель не должен привлекать к себе внимание. А о происшествии пишут все газеты. Я очень удручён всем этим.

– Имя Али Акалына Вам о чём-нибудь говорит?

– Али Акалын? О, Аллах милостивый и милосердный, да ведь это же Али, сын моей двоюродной сестры Хатидже! Я его, правда, лет десять не видел. Хатидже говорит, что он работает в Европе!!! Он, со слов Хатидже, айтишник.

– Он айтишник, верно. Но он уже шесть лет работает на клининговую компанию «Темизлик»⁶ в Эйюпсултан.. Эй, Лохматый Кошмар, помогай скорее, он в обмороке!!!

– Послушай, Хатидже, сестра, эти люди были не из полиции. А если бы даже и так? Я не верю, что наш Али замешан в чём-то дурном. Но ведь у парня явные проблемы. Сестра, ты знала, что Али живёт вовсе не в Европе? По крайней мере, сейчас?

– Знала. У него в Милане не получилось работать в той фирме, куда он устроился. А тут его сразу взяли в «Темизлик». Я сначала подумала, что уж невелика и радость, но он

⁶ Temizlik (тур) – уборка

говорил, что компания крупная, с филиалами по всей стране. Да кто там за окном гремит?

Хатидже-ханым встала, подошла к окну и вдруг фыркнула от смеха.

– Ой, и не время смеяться, да только посмотри, Ариф, на этого толстого кота. Похоже, застрял под забором. Ох, да тут ещё и рыжий новенький, и серый... Что это они ко мне в садик набежали? А, вылез.

– Хорошо, что вылез. Вернёмся к Али. Компания-то не сильно велика, как оказалось. Откуда бы там ему заработать полмиллиона евро? Ты давно его видела?

Женщина смутилась.

– Несколько лет.

– Чтооооооо? Сын живёт в полчаса езды и за несколько лет не навестил????? Почему ты мне этого не говорила?

– Али просил меня всем говорить, что он в Милане.

– Но за это время он хоть звонил? Его мать совсем одна, вдова, его сыновний долг – помогать ей!!!

– На праздники всегда звонит. И я не одна. У меня много подруг, есть работа.

– Работа? Какая?

– Я хожу три раза в неделю в одну фирму. Я же курсы бухгалтеров закончила, помнишь? Ну так вот. Я занимаюсь счетами небольшой строительной компании.

– Какой? Где?

– Совсем рядом. «Фатих Иншаат». О, Аллах, что там де-

лают эти несносные коты?

– Рыжий, скажи честно: ты нарочно превратился в строителя «Фатих Иншаат»? Или это твоя идея была, Серый?

– Белое Пятно! Да я просто увидел человека в таком комбинезоне и подумал – вот маскировка хорошая! Пришли строители на перерыв в локанту. Эй, Белое Пятно! С тобой всё хорошо?

– Нет, – подумав, сказал Призрак. – С ним не всё хорошо. Он притворяется, что сдох, чтобы не видеть и не слышать этого ужаса. И, поскольку он типа сдох, он не будет миссии на завтра раздавать. Поэтому, Рыжий, давай завтра с утра сгоняем в Эйюпсултан, в «Темизлик», под видом полицейских, пока Метин с Серканом и эта влюблённая Айше туда раньше нас не попали.

– Я протестую, – слабо протелепатировал Белое Пятно, но на общем канале начался такой гвалт, что его никто не услышал. Громче всех орал Серый, потому что тоже хотел пойти в «Темизлик».

– Я даже готов в Айше превратиться! – вопил он.

– Тогда, – скомандовал Лохматый Кошмар, – Сестрицы делают всё, чтобы настоящий Метин оставался в постели как можно дольше.

– А Серкан?

– А что Серкан? Дело-то терпит. О краже денег никто не

заявляет, шишка у имама рассасывается, ботинки Венсану уже никто не вернёт, да и не будет Метин ради пары поношенных ботинок ходить по клининговым компаниям. Он явно думает, что они с Серканом зайдут туда для проформы после его выздоровления и закроют это глупое дело.

– Вот именно, что глупое, – проворчал Белое Пятно, по-прежнему лёжа на спине и задрав лапы. – Как по мне, наплевать бы на этого Али, да и дело с концом.

– А репутация Города? Если всякие беглые айтишники будут воровать обувь иностранцев на территории туристических достопримечательностей, то от этой репутации рожки да ножки останутся, – пафосно выкрикнул Серый.

– И к тому же, – добавил Чёрный Призрак, – кабулганам Эйюпсултана тоже не поздоровилось. Выбрали миссию неверно, получили нагоняй от Ахмет-бея.

- Какого ещё Ахмет-бея?

– Так зовут директора компании «Темизлик». Ахмет Акалын.

– Что, тоже Акалын????

– О, шайтан, – пробормотал Чёрный Призрак. – Я и не сообразил... А мы всё «Али» да «Али» ... Не такая уж, впрочем, редкая фамилия.

– Однако же в этой истории что-то много Акалынов на квадратный метр. Итак, расходимся. Завтра нас ждёт Эйюпсултан!

Рыжий поёжился. Мечеть Эйюпсултан была не такой величественной, как Айя-София или Султанахмет. Однако во дворе царило такое умиротворение, так мелодично пели птицы, так красиво звучал азан... И всё же Рыжему было неуютно. По склону холма расползлось кладбище, над которым, в кафе «Пьер Лоти» уже шумели туристы, наслаждаясь видом Золотого Рога. Рыжий никогда не понимал, отчего у многих тюрбе в Стамбуле есть кафе. А тут ещё и фуникулёр беззвучно скользил над белыми надгробиями.

До района Эйюпсултан они с Черным Призраком добрались без особых приключений, в человеческом облики. В тупичке за отелем «Альбатрос» у Рыжего была надёжно припрятана Истанбулкарт⁷. По ней два парня в джинсах и кожаных куртках доехали до Эйюпсултана и добрались до небольшой улочки, где располагалось неприметное здание, в котором и находился офис клининговой компании «Темизлик».

– Итак, Ахмет-бей, – начал Метин-Рыжий после того, как все необходимые церемонии были выполнены, чай выпит, а хозяин фирмы наконец уселся за стол. – Вы являетесь родственником работавшему у вас Али Акалыну?

– Ну, что Вы, – рассмеялся Ахмет-бей. – Фамилия распространённая. Нет, просто однофамилец.

– И Вы готовы сдать анализ на подтверждение родства? – спросил Чёрный Призрак.

⁷ Транспортная карта

Рыжий опешил. Он первый раз слышал о таких анализах.

– А к чему это, Серкан-бей? Вы про эти полмиллиона, о которых во всех газетах написано? Так их не у меня украли. Или Вы считаете, что я – сообщник Али-бея? Ерунда, у меня честный бизнес. Небольшой, но честный. Если надо будет, анализ я сдам, но смысла в этом не вижу.

– А Ваша компания работает с фирмой «Фатих Иншаат»?

– Не столько с ними, сколько с их заказчиками. Например, «Фатих Иншаат» строит офисное здание. И рекомендует нас как фирму, которая может навести, так сказать, последний лоск или порядок после переезда заказчика в новое здание. То же и с квартирами. Конечно, заказчик может и сам найти клининговую компанию, но мы обычно даём небольшую скидку тем, кого порекомендовала «Фатих Иншаат».

– А каким сотрудником был Али-бей?

– Не очень пунктуальным, вот каким! Уйдёт на перерыв на час, а пропадёт на три! Или на работу на час опоздает! Я ему пригрозил, что если это ещё раз повторится – уволю! Так он что учудил? Звонит мне вечером, говорит бодрым голосом, что заболел. Я ему повторил, что уволю. Не поймите меня неверно, но я ему ни на куруш⁸ не поверил. И он на следующий день пришёл, три дня якобы вирус из системы вычищал, а потом эта дурацкая история с деньгами в Фатихе. Пришлось срочно искать компьютерщика. Нашел студента одного на часы, а он и говорит, что последний вход в си-

⁸ Куруш – мелкая монета

стему был знаете когда?

– Когда Али якобы заболел, – мрачно сказал псевдоСеркан. Ему-то было понятно, что в тот день начал работать кабулган.

Ничего нового они больше не узнали. Вышли из офиса и потопали вверх, к кафе.

– А где он эти три дня был? – спросил Рыжий.

– Дома был. Мы же думали, что он болен. Мы проверяли.

При виде парней в куртках из кафе, точнее, с террасы над кладбищем, потихоньку потянулись на улицу кошки. Они почувствовали кабулганов, чьё присутствие их нервировало.

– И что он дома делал?

Призрак не успел ответить. К ним приблизилась девушка в очках с толстыми стёклами. Лже-полицейские её уже видели в «Темизлик» – она сидела за столом перед компьютером в одном из кабинетов, дверь которого была открыта.

– Я всю дорогу за вами бежала. Сказала Ахмет-бею, что мне срочно в аптеку надо. Он вам неверно сказал.

– О чём именно?

– Он – дядя Али. Только он этого не знает.

– Как это???

– Так. Он с отцом Али в плохих отношениях был из-за того, что тот женился на девушке из религиозной семьи. И ребёнка никогда не видел, имени, очевидно, не знал. А имам Ариф хазрат, про которого в газетах – дядя по матери.

– А Вы откуда это знаете? Кстати, как Вас зовут?

– Сельма. Али мне сказал. И с «Фатих Иншаат» тоже всё непросто. Я в «Темизлик» бухгалтером работаю. Уже скоро пять лет. И заметила, что с их счётом какая-то катавасия происходит. Сказала коллеге, а она и говорит, чтобы не в своё дело не лезла, а то будет, как с Рефик-беем.

– А это кто?

– Прежний бухгалтер.

– А что с ним стало?

– А никто не знает. А Али, похоже, знает... Знал... Он жив?

– Мы не знаем, – пробормотал Рыжий. – Никто ничего не знает. А почему Вы думаете, что Али знал про Рефик-бея?

– А Али тоже интересовался счетами «Фатих Иншаат».

– Айше, дочка, – всхлипывала Айсу-ханым, мать Метина. – Хорошо, что ты зашла. Ой, не знаю, что и делать. Встал он сегодня, к окну подошёл, а потом и говорит: «Ой, мама, вот те кошки лысые язык мне показывают. А одна из них в девушку красивую превратилась». Свела его с ума работа этааааа...

– Айсу-ханым, – подумав, сказала Айше. – Я схожу в аптеку, капли успокоительные куплю. Сейчас приду.

Вот и конец любви. Она должна разрушить её своими руками. Потому что когда Метин узнает... И карьере конец. Но она так его любит, что не позволит свести его с ума.

Она спустилась во двор, но не пошла в аптеку, а подошла к

дереву, на котором пела красивая птица, и села на скамейку. Кошки уставились на неё немигающим взглядом.

– Я знаю, кто вы, – сказала Айше. – Я не знаю, кто вас послал свести с ума Метина, но я положу этому конец.

На мордах кошек отразилось смятение, и вдруг обе сморщились ещё сильнее и заныли на телепатическом канале:

– Сестрааааа, да мы не хотели... Мы просто хотели, чтобы он этой работы отдохнуул. Не говори никому, сестра, а то Лохматый Кошмар нас убьёт...

Айше смотрела на них в изумлении.

– Колитесь давайте, иначе превращусь и порву на части.

И, шмыгая носами и валя всё друг на дружку, Гламурные Сестрицы повели свой рассказ.

– Вот дуры! – ругалась Айше пять минут спустя.

– Сама дура, знаешь, как тяжело быть правильным кабулганом?

– Я знаю, каково быть полицейским! Я и кабулганом отказалась поэтому становиться! Увидела, как один человек бьёт женщину, а тут подбегают полицейские и хватают его! И я поняла – вот, кем я хочу стать: сильной и справедливой! Я всю жизнь положила, чтобы в полиции работать, а вы тут рожи корчите! Вон из этого двора, обе! Иначе я всё расскажу начальнику вашему!

– А мы расскажем Метину... – начала было одна из Сестриц, но тут с каменной ограды свалился страшный лохматый кот. Зыркнул на Айше, подошёл к сфинксам и сказал:

– Когда вы мне жизнь спасли, я поклялся, что сделаю из вас нормальных кабулганов. Но лучше бы не спасали. Сил нет ваши выкомаривания терпеть. Если только этот парень хоть слово услышит от вас про Айше-ханым, сам разорву на клочки. Сегодня на собрании все о вашем позорище узнают.

Сфинксы сиганули из двора. Лохматый Кот внимательно посмотрел на Айше, и в голове у неё возникло: «В аптеке за углом – самые хорошие успокаивающие капли. А Айсу-ханым скажете, что там очередь была, комиссар-ханым».

Айше встала и пошла в аптеку. Её ещё слегка трясло.

Через десять минут Айсу-ханым, капая в стакан с водой капли, приговаривала:

– Спасибо тебе, дорогая! Какую дочь твои родители воспитали!

– Меня в детском доме воспитали, – тупо сказала Айше. На что она рассчитывала? Она ему всё равно не пара.

Но тут она ошиблась.

– Доченька, – сказала Айсу-ханым, глядя в расстроенное лицо девушки и сразу же всё поняв. – Очень сожалею. Но, значит, воспитателям твоим честь и хвала!

И она расцеловала Айше.

– Итак, у нас две проблемы, помимо миссий. Во-первых, мы ни шайтана не смыслим ни в финансах, ни в компьютерах, – сказал Белое Пятно.

– Но мы знаем больше полиции по этому делу, – заикнулся было Рыжий.

– И во-вторых, о полиции. – И Белое Пятно рассказал всем собравшимся о том, что поведал ему Лохматый Кошмар.

Белое свечение у кустов заставило всех вздрогнуть. Белая Кошка двorca Топкапы внимательно посмотрела на Гламурных Сестриц.

– Выбирайте: либо всю жизнь – кошками, либо всю жизнь – людьми, – сказала она. – Все кабулганы совершают ошибки. Но большинство этих ошибок вызвано слишком сильным желанием помочь людям. – Она посмотрела на Рыжего, потом снова на Сестриц.

– Вами же двигает желание выпендриться, похулиганить, испугать. И ничего, совершенно ничего не помогает: ни советы Лохматого Кошмара, ни его сказки, ни забота других кабулганов.

Сестрицы посмотрели друг на друга. Внезапно одна превратилась в красивую молодую женщину. Женщина нагнулась, взяла на руки сфинкса в платье и вышла с полянки за Цистерной на улицу Еребатан.

Айше вышла от Метина довольно поздно. Айсу-ханым оказалась такой приятной собеседницей, что Айше диву давалась, что ещё пару часов назад она так трепетала при мыс-

ли о разговоре с матерью Метина.

Она подошла к припаркованной машине, надеясь поехать домой и, наконец, хорошенько выспаться, как вдруг краем глаза уловила движение. На каменной тумбе, слегка раскачиваясь, сидела молодая женщина с кошкой на руках. И Айше сразу поняла, кто это.

– Что ты тут делаешь? – спросила она, подойдя к тумбе.
– Я же тебе сказала...

Женщина посмотрела на Айше пустым взглядом, потом вдруг вздрогнула. Огляделась.

– Извини, – сказала она равнодушно. – Меня просто сюда ноги принесли.

– Ну, превращай свои ноги в лапы и чеши отсюда.

– Белая Кошка дворца Топкапы отлучила нас, – сказала женщина. – Я не могу превратиться. И она не может, – кивнула она на сидящую на коленях сестру. – Но мы выбрали разные ипостаси.

– Что за Белая Кошка? Так, вставай давай, поедem ко мне, ты поешь и всё мне расскажешь. И за кормом заедem, не переживай.

... Через два часа в маленькой квартирке на границе районов Фатих и Эйюпсултан закипела оживлённая работа. Вымывшись и поев, Нурхайят (так решила звать себя Сестрица, оставшаяся человеком) принялась рассказывать Айше о том, о чём говорили кабулганы на собраниях. Айше, вооружившись карандашами и листом ватмана, чертила огромную

схему, где фигурировали и Али, и Ахмет, и имам, и ... Кого там только не было!

– О, Аллах, – сказала Айше, дочертив последнюю стрелку.
– Не иначе, как это всё шайтан придумал.

«Вы тут ещё позабыли, что Али из Фатиха поехал в Эйюпсултан, когда ботинки спёр», – подала голос вторая Сестрица. Это было первое, что она произнесла за всё время.

– Молодец, Менекше, – ответила Айше.

«Какая ещё Менекше?»

– Будешь Менекше.

«Почему? Мне не нра....»

– Потому что я так сказала! – рявкнула Айше. – Доигрались, что даже Лохматый Кошмар вас не поддержал!

– Мы ему жизнь спасли, а он..., – пробурчала Нурхайят.

– Так, хватит. Мне завтра с утра на работу. Ложимся спать. Завтра подумаем, что делать.

И вскоре в квартирке воцарилась тишина. Потом в темноте загорелись два зелёных глаза. Менекше запрыгнула на стол, где лежал ватман, и уставилась на него.

За завтраком она огласила план.

Раннее утро в Стамбуле, окрашенное в рассветные тона, расцвеченное игрой света на бирюзовой воде Босфора, пылающее в витражных окнах мечетей, омрачилось воплями начальства в разных частях города.

– Айше-ханым! – кричал Кенан-бей. – Аллах с ним, полумиллионом евро! Никто о его пропаже не заявил!

– Но, старший инспектор! Я чувствую, что тут сокрыта тайна. Верно ведь, Серкан?

Серкан пожал плечами. Кенан-бей при виде такой могучей поддержки воздел руки к небу:

– Тайна, Айше-ханым, сокрыта во всём! Вот в этом дереве за окном! В добром ли оно здравии, или его точит червь? Вот в этом стакане чая! Вдруг одна чайинка на складе была подмочена, и сейчас споры плесени растекаются по нашим желудкам! Но мы этого не знаем и узнаем лишь позже, а то можем и не узнать.

Серкан и Айше инстинктивно отодвинули от себя стаканчики.

– Поэтому, Айше-ханым, послушайте меня! Я очень ценю, что Вы так поддерживаете Метин-бея, но мне сегодня нужен протокол допроса этого жулика Семиха Акташа, с которым мы уже не первый год возимся и никак не можем его прищучить!!! Выполняйте! А Вы, Серкан-бей, займитесь уже кражей вилок из локанты «Румели Ватан!»

... На утреннем собрании за Цистерной царила примерно такая же атмосфера.

– Никаких локант, строительных фирм, имамов, ботинок! – грозно говорил Белое Пятно. – Наши коллеги из Эйюпсултана поняли, где они обла... ошиблись. Он решили заменить человека, который был недостоин нашей миссии. Это недо-

работка их ихтибарчи. Всё! Рыжий, Серый, вам всё понятно???

В Эйюпсултане Чёрный Призрак уже устраивал разнос ихтибарчи.

Но ни одна из этих начальственных бурь не могла сравниться с криками Ахмет-бея у офиса фирмы «Темизлик». Дверь в офис была перегороджена большим цементным блоком, на котором было написано краской из баллончика: «Привет от «Фатих Иншаат», сволочь».

Такой же блок перегородаживал вход в офис «Фатих Иншаат», только надпись гласила: «Темизлик» шлёт тебе привет. Покойся на дне Босфора, гад».

Там начальство не орало по той простой причине, что у всех просто пропал дар речи.

Этим же утром молодая женщина карабкалась по лестнице, ведущей через старое кладбище на холм Пьера Лоти. Подмышкой она держала лысую кошку в платье. Животное свесило лапы и поминутно морщилось – её укачивало. Тем более, что нёсшая её женщина тарахтела без умолку.

– Ты совершенно спятила, Менекше. И Айше тоже. Только из чувства благодарности к ней я лезу по этой лестнице среди надгробий в её огромных кроссовках, коротких джинсах и этой дурацкой майке. Ой, а что это там такое?

«Похоже на сторожку. Кто-то ведь ухаживает за надгро-

биями».

– Может, родственники ухаживают.

«Это османское кладбище. Тут и родственников-то уж нет. Загляни в сторожку».

– Дурацкая мысль. С чего ты решила, что этот Али может прятаться в таком людном месте? Да, он после того, как কিনул деньжищи в имама, поехал сюда. Так ведь уже сто раз уехал бы.

«Прочитала в одной умной книжке, что если хочешь спрятаться, встань под фонарём. И где ещё надёжно спрятаться живому человеку, если не среди покойников?»

– Может, он просто переехал в другой район или другой город.

«Нееееет, ему надо убедиться, что дело сделано. А по городу ему передвигаться небезопасно. Те, кто за ним может следить – люди ушлые».

– Согласна. Так, сторожка. Стучать?

– Стучи.

По улице недалеко от площади Беазыт шёл рыжеватый молодой человек с серым котом в руках. Кот негромко выл. Сзади, поодаль, плелась кошка с половинкой одного уха, полосатая, цвета копчёной скумбрии. Прохожие оборачивались, но молодой человек шёл вперед.

«Нас тоже отлучат, Рыжий, и Лохматого Кошмара отлу-

чат, что мы делаем, давай бросим... »

– Не ной. Пришли. – И молодой человек ловко перекинул кота в небольшой садик.

Затем он громко задышал, постучал и, когда из двери выглянула женщина, пропыхтел:

– Ханым-эфенди, простите, но кот моей матушки запрыгнул в Ваш садик. Он напугался автомобильного гудка, прыгнул через забор, я еле за ним поспел.

Женщина увидела среди вазонов с цветами скорбную серую морду, рассмеялась и впустила молодого человека в садик. Кот шипел за вазоном.

– Садитесь... Ээээ...

– Эмир. Моя матушка живёт в конце улицы, вооон в том доме. А Вы...

– Хатидже-ханым. Отдышитесь, кот успокоится, и Вы сможете его взять.

– Я бы не хотел тревожить Вас и Вашу семью...

Лицо женщины погрузнело. Она принесла воды, разлила её по стаканам и тихо сказала:

– Семья... Когда-то у меня была чудесная семья. Муж намного старше меня, но мы были по-настоящему влюблены. Муж был очень порядочным человеком, как и все в его семье, кроме его брата Ахмета. Ахмет вечно влезал в долги, вляпывался в тёмные истории. Муж помогал ему выпутаться, пытался наставить его на путь истинный. Беспокойство за брата и привело к тому, что здоровье его ухудшилось, и

он умер, когда сыну исполнилось всего восемь месяцев... Так что я воспитывала Али одна, без мужа да и почти без денег, ведь деньги ушли на оплату долгов Ахмета... А брат Ахмет ни разу не поинтересовался, на что и как живёт семья его несчастного брата. Ой!!! Зачем же я всё это Вам говорю???? О, Аллах, где же моя голова, простите, Эмир-бей, сама не понимаю...

– Ничего страшного, Хатидже-ханым. Значит, Вам хотелось с кем-то поделиться, а тут мы с котом. Надеюсь, Ваш сын Вам помогает и служит доброй опорой Вам!

– Али – прекрасный человек.

– Наверное, сердится на дядю?

– Я старалась при нём об этом не говорить, хотя пару раз с языка сорвалось... Ой, да что же это со мной???

– Хатидже-ханым, не буду Вам досаждать. Вы так разволновались.

Молодой человек подхватил серого кота, подмигнул таращившейся с ограды полосатой кошке и, попрощавшись, вышел. Хатидже-ханым в расстройстве налила себе ещё воды, посмотрела на полосатую кошку и вдруг совершенно успокоилась. Кошка прыгнула с ограды, подняла морду и приняла сосредоточенный вид: ихтибарчи начала передачу разговора. Толстый полосатый кот, сидевший у подножья холма Пьера Лоти, перестал вылизывать уставшие от долгого бега лапы и помчался вверх, к одинокой сторожке с краю кладбища.

Сельма сидела на скамейке напротив офиса и хихикала. Ахмет-бей бесился и орал по телефону что-то маловразумительное. На скамейку сел парень с лохматой шевелюрой и спросил:

– Чё это за дела тут?

– Да вот, вход в наш офис какой-то придурок блоком перегородил.

Парень прислушался к воплям.

– Да как ты смеешь мне претензии предъявлять? Ублюдок, я же тебя порешу! Чтoooo? Я тебя подставил? Я?! Так, через час на Отагтепе, ты место знаешь! Хорошо, через полтора!

Парень покосился на болтавшегося рядом полосатого кота и сказал:

– Ты ведь Сельма, верно? Ты бы убралась с глаз этого Ахмета. А то он сейчас сложит два и два.

– В смысле? – спросила девушка дрожащим голосом.

– Ты Али намекала на счета «Фатих Иншаат»?

– Ч-т-т-т-то?

– Пошли в кафе на обзорной площадке. Там будут все наши.

Сельма уже в который раз поймала на себе беглый взгляд Ахмет-бея и решила, что в людном кафе с ней вряд ли что

приключится, а разъярённый начальник был последним человеком, с которым она хотела бы сейчас поговорить.

– Али?

– Сельма?

Али, которого Нурхайят и Менекше обнаружили спящим в сторожке на кладбище, перепугали до смерти и вытащили в кафе, сидел за столиком в кепке и в черных очках. Он был небрит, брутalen и совсем не напоминал нерешительно-го человека, который несколько дней назад метался по улице Моллы Фенари.

– Так что там со счетами «Фатих Иншаат»? – спросил лохматый парень.

– Я обнаружила, что «Фатиху» часто выставались очень большие счета за уборку помещений. Самая большая статья расходов – спецсредства для уборки. Действительно, иногда при уборке приходится использовать смывку для удаления монтажной пены, средства для удаления граффити, прочие штучки, но ведь речь идёт о тысячах евро. Я заинтересовалась этим, а коллега сказала, что Рефик-бей тоже стал наводить справки, а потом вдруг не пришёл на работу. И дома его не оказалось. В полицию заявили, но безрезультатно. Я испугалась, но решила поделиться с Али, – И девушка покраснела.

– Ооооо, как романтично, – вздохнула Нурхайят. Менек-

ше мяукнула.

Тут раздалось громкое пыхтение, и к столику, тяжело дыша, подскочил рыжий парень с серым котом на руках.

– Ффух. Спасибо Мячу, я в курсе, о чём вы тут беседуете, – пропыхтел он, поставив Али и Сельму в тупик.

– Ты решил отомстить дяде и попросил мать устроиться в «Фатих Иншаат», шпионить там. А тут ты несколько лет уже следил за счетами, и твоя девушка тебе помогала.

– Мы понять не могли, что это за спецсредства для уборки. Да, там большие сложные объекты, но... Когда Сельма спросила, что именно туда входит, Ахмет-бей сказал, что не расписывать же в счетах каждый пузырьрёк. Наше, мол, дело – вымыть, а как и чем – никого не касается.

– И у «Фатиха » претензий не было?

– Нет.

– А деньги они по очень сложной схеме обналачивали, – сказала Сельма. – Об этом мы недавно догадались. Куда вся наличка девалась, не знаем. Знаем только о сумме в полмиллиона, которую мы... ну...

– Стащили, – сказала Нурхайят язвительно.

– Нет, хотели пожертвовать на благотворительность.

– А Ахмет не подозревал тебя, Али?

– Начал. Поэтому я и ускорил события. Но ему и в голову не приходило, что я его племянник, и что это...

На площадку вихрем ворвался и заметался чёрный кот. Увидев всю компанию за столом, он подбежал к ним.

«Ихтибарчи передали! Перестрелка на Отагтепе!»

– Что это с ним? – спросили хором Сельма и Али. – И с вами?

И они подозрительно уставились на остальных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.